

Властный

Ночь прошла безумно, но беззаботно. Только на рассвете они оба погрузились в глубокий сон, и даже когда солнце уже клонилось к закату, они все еще спали в своих постелях.

Ослепительный солнечный свет падал через французское окно на кровать. Они все еще обнимались, наслаждаясь редким теплом.

Ксян Янг открыл глаза, посмотрел на красавицу, которую держал в своих объятиях, и тихо рассмеялся. Он наклонил голову и легонько поцеловал Су Джингроу в лоб, затем осторожно убрал её руки и ноги.

Как можно осторожнее он вымыл лицо и прополоскал рот, не издавая ни звука, так как боялся, что это может повредить спящей Су Джингроу.

Умывшись, Ксян Янг отправился на кухню готовить завтрак. В течение этого времени он также иногда готовил дома, и в холодильнике все еще хранились кое-какие, которые он купил два дня назад. Хотя он не мог приготовить что-нибудь роскошное, обычного завтрака хватило бы.

Как раз тогда, когда Ксян Янг готовил завтрак, спящая Су Джингроу медленно открыла глаза и посмотрела на беспорядок на кровати... на мгновение она была ошеломлена, а затем впала в оцепенение.

Несмотря на то, что она, казалось, впала в кому после того, как прошлой ночью приняла таблетку, она все еще помнила некоторые события. Она очень четко представляла себе весь процесс, особенно на более поздних стадиях, и, когда она вспомнила безумие, которое пережила прошлой ночью, ее лицо немедленно покраснело.

-Ты не спишь?

В это время вошел Ксян Янг, который все еще был в фартуке. Увидев, что Су Джингроу проснулась, он тут же нежно улыбнулся.

- А-а-а!

Потрясённая Су Джингроу тут же прикрыла интимные места.

Когда Ксян Янг это увидел, улыбка на лице его стала еще нежнее. Он сел на кровать и тихо сказал:

- Старшая сестра Джингроу, с сегодняшнего дня ты - моя женщина!

- Ты, ты не должен этого делать, - тихо сказала Су Джингроу.

Ксян Янг усмехнулся. Не забыв снять фартук, он тиранически обнял Су Джингроу и мягко сказал:

- Старшая сестра Джингроу, несмотря ни на что, ты уже моя, ты не сможешь убежать, даже если захочешь. С сегодняшнего дня ты можешь быть только моей женщиной.

- Ты... ты действительно хочешь власти!

Сидя в объятиях Ксян Янга и слыша его властные слова, Су Джингроу не только не чувствовала отвращения, но вместо ощущала застенчивость, и её сердцебиение ускорилося, как у маленькой девочки. Он украдкой взглянул на Ксян Янга. Именно этот человек спас её, когда она впала в отчаяние, и, когда его целебная сила начала действовать, этот человек не только не воспользовался возможностью потешиться ею, но даже сделал все возможное, чтобы нейтрализовать яд. Если бы не он, у них, вероятно, не было бы таких отношений прямо сейчас, верно?

Женщин легко растрогать, особенно когда они находятся на грани смерти и уже в отчаянии. Если кто-то поможет им, то их сердце намертво прикипит к этому человеку.

Она была консервативной женщиной, иначе у нее не было бы бойфренда до двадцати семи-двадцати восьми лет. Она хотела подарить мужу свой первый раз, и теперь свой первый раз она подарила Ксян Янгу.

- Если нет, боюсь, ты не согласишься, - в спектакле Су Джингроу было заложено много смысла.

С довольной улыбкой он наклонил голову и поцеловал вишневые губы Су Джингроу.

- Хм...

Су Джингроу страстно ответила, и только тогда ей удалось оттолкнуть Ксян Янга, глядя на него извиняющимся взглядом:

- Не надо... ночью?..

- Дурочка, у нас будет ещё полно времени. Конечно, сейчас я ничего не могу с тобой сделать.

Ксян Янг тихо рассмеялся и нежно поцеловал Су Джингроу в лоб.

- Я уже закончил готовить завтрак. Пойдем умоемся и поедим, - мягко сказал Ксян Янг.

- Да.

Су Цзинроу сладко улыбнулась, и только она собралась встать, как нахмурилась и медленно оперлась на кровать.

- Позволь мне обнять тебя.

- А-а!

Ксян Янг посмотрел на нее. Он был чрезвычайно доволен собой. Он усмехнулся и под крики Су Джингроу немедленно отнес ее в ванную, чтобы умыться.

Умывшись и прополоскав рот, Ксян Янг, естественно, воспользовался ситуацией. В конце концов, он помог Су Джингроу одеться, пока она все еще краснела, а затем отнес ее в столовую, чтобы поесть.

... ..

- Су Джингроу, Ксян Янг!

На рассвете, в полицейском участке, Чен Менкинг глубоко задумалась, держа в руках уже

сломанный телефон.

Судя по умоляющему о помощи текстовому сообщению, которое Су Джингроу отправила Ксян Янгу, она могла предположить, что произошедшее прошлой ночью имело какое-то отношение к ним двоим.

- Может быть, это он убил тех людей?

Чен Менкинг погрузилась в глубокое раздумье. Выражение ее лица было уродливым, а на сердце было тяжело.

Она не сомневалась, что Ксян Янгу хватило бы сил убить всех тех людей в баре. Судя по записям на его телефоне и допросу владельца бара, те богатые представители золотой молодёжи хотели запугать Су Джингроу.

Хотя все её рассуждения и доказательства указывали на то, что Ксян Янг был убийцей, Чен Менкинг не хотела это признавать. В Китае никто не мог избежать наказания от закона, когда убил столько человек, не моргнув глазом.

- Малыш Чен, я слышал, что в деле уже появились улики, верно? - в это время директор полицейского участка Джан Минг появился перед Чен Менкинг.

- У меня есть кое-какие подсказки от Директора, но мне нужно подумать об этом более тщательно, тихо сказала Чен Менкинг.

- Ах, хотя дело очень важное, ты все равно должна бы отдохнуть. Не утомляйся так.

Директор с беспокойством посмотрел на Чен Менкинг. Он был одним из немногих людей в полицейском участке, кто знал, какая она и каким было её прошлое.

- Хорошо, я понимаю.

Чен Менкинг действительно очень устала, но она была именно из тех людей, которые ни о чем не заботятся, когда заняты делом. К тому же, фигурантом этого дела был Ксян Янг, которого она уже давно прощупывала. Более того, она вообще не могла заснуть.

- Капитан Чен, директор, здесь семьи погибших.

В этот момент к ним подбежал маленький полицейский.

- Пойдем посмотрим.

Директор Джан Минг вздохнул и последовал за Чен Менкинг.

-Что вы, копы, делаете? Моего сына забили до смерти в баре, а вы до сих пор не поймали убийцу, ублюдки...

- Бедное мое дитя, как же тебя так убили?..

- Позволь мне сказать тебе вот что. Если вы немедленно не схватите и не расстреляете фигуранта этого дела, я добьюсь увольнения со службы всех вас, полицейских...

- Ублюдки, кто позволил вам здесь возиться?

Когда директор Джан Минг вышел и увидел группу ругающихся людей, он не мог не закричать на них.

- Директор Джан, я Чженг Дон. Мой сын мертв, и полиция пока не сообщила мне ничего определённого. Что происходит?

- Я Чжан Тай, что происходит?

Все эти люди были знаменитыми акулами недвижимости в городе Тианхай, и у них была серьёзная поддержка. Они грызлись даже тогда, когда вошёл Джан Минг.

- Все, пожалуйста, помолчите немного. Мы справимся с этим делом, честно, но полиции потребуется некоторое время, чтобы раскрыть его. Я надеюсь, что вы сможете вернуться и терпеливо ждать сообщения от полиции, - беспомощно сказал директор Джан Минг.

- Директор Джан, я слышал, что у вас уже есть кое-какие улики, но почему вы не арестовали подозреваемого? - глубоким голосом произнес мужчина средних лет.

- Кто вам сказал, что у нас уже есть ключ к разгадке?

Директор Джан Минг обвел всех полицейских холодным взглядом. Он знал, что один из них наверняка передал этим людям информацию.

- Директор Джан, вам должно быть все равно, кто сообщил нам эту новость. Может, человек, ответственный за это дело, связан с фигурантом и не желает посылать полицейских, чтобы захватить его? - сказал другой мужчина средних лет.

- Кто вам это сказал?

В этот момент Чен Менкинг вышла, схватил говорившего за воротник и сказала с холодной улыбкой:

- Тетя не смыкала глаз всю ночь только для того, чтобы раскрыть дело, но вы пришли, чтобы обвинить меня в связи с преступником. У тебя хватит духу повторить это еще раз?

- Кто ты такая?

Лицо мужчины средних лет было совершенно красным, и не понятно, от злости это или от задержки дыхания, потому что Чен Менкинг схватила его за воротник.

- Если бы они сами не совершили преступления, их не забили бы до смерти. Поскольку произошло убийство, я буду вести расследование в соответствии с законом, но не валяйте дурака, иначе вы все будете обвинены в препятствовании публичной службе, - тихо сказал Су Юн.

Чен Менкинг холодно фыркнула и ослабила хватку на воротнике.

- Вы хотите сказать, что мой сын заслужил смерти?

- Это уже слишком...

- Капитан Чен, хотя вы и являетесь начальником Управления уголовной полиции, вы не можете клеветать на других подобным образом.

- Мы на вас пожалуемся!

Слова Чен Менкинг мгновенно спровоцировали гнев масс, и все гневно закричали.

- Заткнитесь!

Чен Менкинг обвела всех своим ледяным взглядом и сразу же достала пистолет, сказав с усмешкой:

- Если вы хотите на меня пожаловаться, то быстро уходите. В противном случае, не создавайте здесь проблем, иначе эта бабка сразу же застрелит вас.

- Ты...

- Будьте осторожны, эта женщина известна тем, что она сумасшедшая, она может сделать все, что угодно. Давайте сначала сделаем шаг назад, а потом найдем кого-нибудь, кто с ней разберется.

Кто-то оттолкнул тех, кто знал, кто такая Чен Менкинг, и все затихли.

- Я должна доложить о вас начальнику.

- Я подожду.

Чен Менкинг усмехнулась и крикнула другим полицейским:

- Все за мной!

- Есть!

Группа полицейских быстро последовала за ней.

- Директор Джан, мы на неё пожалуемся. Что вы на это скажете?

Увидев, что Чен Менкинг уходит, все повернулись к директору Джан Минг.

- Идите, я не буду вас останавливать.

Директор Джан Минг усмехнулся и повернулся, чтобы уйти, оставив позади группу сердито переругивающихся людей.

- Этот... Что это за полицейский участок, это уж слишком.

- Поищите кого-нибудь. Вы должны кого-нибудь найти.

- Я не верю, что их никто не сможет с ними справиться.